

Субботные встречи

Олег Попов на Земле И... В космосе

Завтра в челябинском дворце спорта «Юность» в последний раз прозвучат веселые «позывные» — песенка об улыбке. В зале появится народный артист СССР Олег Попов, и начнется прощальное цирковое представление «Веселые улыбки». 250 тысяч зрителей (это рекорд!) в течение месяца рукоплескали искусству любимого клоуна и других мастеров манежа, показавших уральцам яркий, веселый спектакль, соединивший почти все жанры циркового творчества.

Наступает пора расставания. И мы говорим нашим новым друзьям: «До свидания! Приезжайте на новоселье челябинского цирка!»

А сейчас мы предлагаем читателям заключительную беседу нашего корреспондента с народным артистом СССР Олегом Константиновичем Поповым.

...Давным-давно, в довоенном детстве, ко мне попал журнал с портретом Чарли Чаплина без грима. На снимке, подняв над головой широкополую шляпу, ласково улыбался красивый мужчина средних лет. Фотография поразила меня: я не могла взять в толк, почему это Чарли Чаплин! Чарли Чаплин — другой... Смешной, маленький, с усиками, в тесном шортуке и огромных ботинках. Мы все его хорошо знали по фильмам (тогда на советские экраны вышли «Новые времена» и «Огни большого города»), по цирку, где каждый третий коверный был Чарли Чаплиным.

На днях об очень похожем случае рассказывал наш коллега. Его внучке показали прогнанный артиста СССР Олега Константиновича Попова. И девочка, кстати уже младшая школьница, никак не хотела поверить, что этот спокойный, солидный человек в элегантном кожаном пиджаке и веселый желтоватый, синеглазый мальчик в большой шахматной кепке, которого она давно знает и любит, — одно и то же лицо.

Современные дети узнают Олега Попова с первых лет жизни. Они видят его в кино, на телевизионном экране (особенно в передаче «Будильник»), слышат по радио, а если повезет — встречаются на манеже. Есть куклы «в гриме» Олега Попова, статуэтки (одну из них, созданную мастерами фарфора, я видела у Олега Константиновича). А в оперетте Юрия Милютина «Цирк зажигает огни» на сцену выбегают сразу шесть, восемь или десять Олегов Поповых, в зависимости от штатного расписания кордебалета!

Популярность Олега Попова переоценить невозможно. И не только у нас в стране, но и на всех континентах (кроме Африки и Антарктиды), где с огромным успехом гастролировал «солнечный клоун».

...В старом цирке существовал обычай: в последний день снимаются маски, а иллюзионисты «раскрывают» секреты фокусов. В этой публикации мне хочется показать Олега Попова без грима, рассказать о художнике, подарившем нам радость общения с искусством смешного.

...Во дворце спорта «Юность», в комнате, где Олег Константинович готовится к выступлениям, над зеркалом — большой снимок. С фотографии улыбаются двое — Чарли Чаплин и Олег Попов.

— Этот снимок сделан почти четырнадцать лет назад, в Венеции, — отвечает на мой вопрос Олег Константинович. — Наш цирк гастролировал тогда в Италии. Мы давали представления в Турине, когда узнали из газет, что в Венецию приехал Чарли Чаплин. Быть рядом — и не видеть его, не познакомиться, — казалось невозможным. И мы отправились в Венецию пригласить Чаплина на

наше представление. Великий артист с улыбкой вышел на встречу. Он, оказывается, видел советский цирк в Лондоне и очень хотел бы посмотреть нас снова, но мы, увы, застали его перед отлетом. В те дни в Англии выходила книга Чаплина «Моя биография», и он уже назначил пресс-конференцию. На память о встрече в Венеции была сделана эта фотография.

Через некоторое время я получил от Чаплина его портрет с надписью «Коллеге Попову от Чарли Чаплина». Оба снимка берегу как самое дорогое.

Когда состоялась итальянская встреча, Чарли Чаплину было 75 лет. Олегу Попову — на сорок с лишним лет меньше. Он уже тогда почти пятнадцать лет работал на манеже. А пришел он в цирк так...

Наша семья никакого отношения к цирку не имела. Свой трудовой путь я начал слесарем на комбинате «Правда». Работал и занимался в акробатическом кружке. Это увлечение и привело меня в цирковое училище.

Начал свой путь на манеже эксцентриком на свободной проволоке... Этот номер не оставил до сих пор.

Клоуном я стал случайно, и не случайно. Случай помог мне в Саратове: накануне нового 1951 года заболел коверный и меня попросили его заменить. А не случайно потому, что, работая на проволоке, я потихоньку осваивал «смежные» специальности. Жонглировал, совершенствовался в акробатике и эквилибристике, делал опыты в дрессировке. А главное — смотрел и учился, как работают наши большие мастера клоунады — Карандаш, Борис Вяткин, Константин Берман и другие...

— Как вы нашли вашу маску, ваш костюм? Известный всем облик?

— Это было непросто и не сразу. Вначале я выступал в шляпе и в костюме, то слишком большом, то слишком тесном... Но это было не то... Я сам это чувствовал и все время искал. После моего клоунского дебюта в Саратове, а затем в Риге, был создан первый молодежный цирковой коллектив. Мы выступали в Ленинграде и были приглашены участвовать в фильме «Арена смелых». К этому времени художница А. А. Судакевич уже «нарисовала» меня. Мой бархатный пиджачок, брюки в полоску, бант. Я уже был почти «самим собой», только без шахматной кепки.

В фильме я прыгал на батуте, и перед съемками мне предложили выбрать в костюме «Мосфильма» головной убор. Там и нашлась моя кепка!

— В какой стране состоялась ваша первая встреча с зарубежными зрителями?

— В Польской Народной Республике, на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Варшаве. Туда поехал «Медвежий цирк» Валентина Филатова и другие мастера советского цирка. Я работал вместе с Юрием Никулиным и Михаилом Шуйдиным. Успех у советского цирка был огромным, и нас попросили остаться еще на месяц.

— А потом?

— А потом была Бельгия, королевский цирк, Франция, Англия... И многие, многие другие страны в Европе, Азии, Америке, принимали нас Австралия и Новая Зеландия.

— За годы работы на манеже вы накопили большой «арсенал» реприз. Расскажите, пожалуйста, биографию некоторых из них.

— У меня в запасе больше ста реприз. Во время представления я могу исполнить не больше десяти — двенадцати. Стараюсь, чтобы темы их были разными. Были у меня и тематические программы, например, сатирическая «Лечение смехом», в которой я выступал в белом халате и докторской шапочке. Есть репризы политические, такие, например, как исполняемая в Челябинске «Нейтронная бомба и белая голубка», и многие, многие другие... Я стремлюсь, чтобы зрители смеялись не надо мной, а вместе со мной, чтобы искусство мое было понятно людям разных возрастов.

Весь свой репертуар делаю сам. Созданное своими руками лучше понимается, оно родней, я бы сказал, теплей. И «слушается» лучше!

— Среди ваших реприз есть безмолвные, понятные зрителям в разных концах земли. Но в последние годы вы стали довольно активно не только говорить, но и петь... Как пришла к вам песня?

— Думаю, на этот вопрос вам ответит эта пластинка. Кстати, купила я ее в Челябинске, в Москве не нашла.

Олег Константинович протянул мне пластинку, недавно выпущенную фирмой «Мелодия». Пластинка называется «Цирк, цирк, цирк». Это четыре песни Владимира Шаинского на слова Михаила Пляцковского в исполнении Олега Попова. На конверте рассказ поэта о том, как родилась эта пластинка.

«Однажды, — пишет Пляцковский, — в моей квартире прозвонил телефон, и трубка представила незнакомый голосом.

— Здравствуйте, с вами говорит Олег Попов.

Тот самый? — только и смог спросить я, немного растерявшись.

— Тот самый, — ответил голос и громко засмеялся.

И тогда я тотчас узнал этот неповторимый смех, который не спутаешь ни с каким другим.

— Дело в том, — продолжал разговор мой собеседник, — что у меня появилась бабушка, а я стал внуком, и нам нужны песни.

— Одну минутку! Какая бабушка? Какой внук? — не понял я.

— Все очень просто. Я снимаюсь сейчас в телевизионном фильме «Бабушка и внучек».

А что за фильм без песен?

— А вы когда-нибудь прежде пробовали петь? — поинтересовался я на всякий случай.

— Честно говоря, не пробовал. Но очень хочется. Клоун должен уметь делать все... Почему не попробовать спеть?

— Вы меня убедили. Теперь попробую убедить композитора Шаинского.

Сделать это тоже удалось. Иначе бы не было этой пластинки».

— Кстати, Олег Константинович, юные радиослушатели на днях послали вам «Пригласительный билет», и эти песни звучали в эфире. Мне хочется спросить вас о двух из них — «Не поется птице без небес» и «Подарки». Они посвящены любви к природе, к животным и птицам. У вас и в жизни «дома зоопарк»?

— Я очень люблю животных. У меня две собачки. Одну из них зовут Ливер, дру-

гую. — Ночка. Есть два голубя и пегушок. Был недавно и ослик. Они гостили в Челябинске, участвовали в представлениях.

— Вы завершаете гастроли в Челябинске. Довольны ли вы пребыванием у нас?

— Приемом очень доволен. А вот творческими итогами не совсем. Это объясняется большими габаритами зала Дворца спорта. Артист должен видеть глаза зрителей, а зрители — глаза артиста. Только тогда рождается единение в искусстве, которое очень дорого мне и без которого мне трудно работать. Поэтому самое большое впечатление в Челябинске произвели на меня встречи с людьми. Особенно встреча в цехе холодной прокатки Челябинского металлургического завода. Для меня, как для артиста, лица металлургов и строителей, их смех и аплодисменты были праздником. Рад, если принес им веселые минуты.

Хочу поблагодарить за улыбки и аплодисменты, конечно, и остальных челябинцев, они встречали нас очень тепло. И еще хочу сказать ребятишкам, которым «невольно» доставил огорчение: ритм представления, музыка, под которую я прохожу по краю манежа, не позволяли принимать цветы, которые дети так трогательно приносили в цирк. Я их сердечно благодарю...

— Цирковая династия Поповых продолжается?

— Да, на манеже в Челябинске вы видели нас всех. Жену Александру — она музыкальный эксцентрик. Дочь Ольгу — танцовщицу на проволоке. Зятя — жонглера Евгения Билауэра. Делает первые «шажки» в цирке и внук — четырехлетний Евгений.

...Сравнительно недавно Центральное телевидение дважды повторяло большую передачу, посвященную Олегу Попову. Среди многих ее участников, говоривших о творчестве артиста, был дважды Герой Советского Союза летчик-космонавт СССР Алексей Леонов.

— В космосе, особенно во время длительных экспедиций, трудно без песни, нельзя без шутки и улыбки. И мы всегда отправляем нашим друзьям записи любимых артистов.

Так прозвучало в космосе выступление народного артиста СССР Олега Константиновича Попова. Он подарил космическим путешественникам свою улыбку. Улыбку, которая так хорошо знакома жителям Земли и которая принесла радость в звездном мире.

Лия ВАЙНШТЕЙН.

НА СНИМКЕ: улыбка Олега Попова.

Фото Ю. ТЕУША
и Е. ТКАЧЕНКО.